

Дмитрий Шорскин

**ДАВАЙ ОСТАВИМ
ГРУСТЬ...**

Лучшие песни

Дмитрий Шорский

Давай оставим грусть...

«Издательские решения»

2015

Шорскин Д. Ю.

Давай оставим грусть... / Д. Ю. Шорскин — «Издательские решения», 2015

В данную книгу вошли избранные стихи к лучшим песням Дмитрия Шорскина за период с 2000 по 2015 годы. По мнению самого автора, это позволит читателю отследить его становление, взросление автора, перемену в языке и форме выражения, увидеть этот период времени его глазами.

© Шорскин Д. Ю., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Стой!	6
Твоя ночь	7
Питер	9
Вечная память	11
Вход – рубль, выход – два	12
Незаметное счастье	14
Письмо от друга	15
16:25	16
Пастор Джон Грэй	17
Романс о принце	19
«Ну что ты протираешь мне коленки...»	21
«В жизни нет чистоты и доверия...»	22
Долговязая Сэлли	23
Я счастлив просто танцевать с тобой	25
«Я буду помнить тот четверг всегда...»	26
Зимняя сказка	27
«Мне тебя цыганки нагадали...»	28
Песня благочестивого (грузинская печальная)	29
«Она не дурнушка...»	30
Незавидная судьба	31
Зимнее утро	32
Блюз	33
Приход весны (взгляд из-за студенческой парты)	34
О жизни	35
Не надо	36
Посвящение бардам	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Давай оставим грусть...
Лучшие песни
Дмитрий Юрьевич Шорскин

© Дмитрий Юрьевич Шорскин, 2015

© Надежда Анатольевна Гунько, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Стой!

Стой! Остановись!
Вспомни, что было тогда?!
Зачем ты убил свою жизнь,
Намеченный путь растоптал?!

Я знаю, был срыв,
Душевный нарост,
А дальше – в разрыв,
А после – в разнос...

Стой! Остановись!
Остановись! Стоп!
Ведь можно и сверху вниз,
А можно и наоборот!

Я тоже стоял над оврагом,
С надеждой на небо глядел...
Водкой боролся со страхом,
Не жил сам, а значит, не пел!

Но после – был взрыв,
Душевный раскол,
Прорвался нарыв,
И – в землю ушел!

Стой! Остановись!
Остановись! Стоп!
Ведь можно и сверху вниз,
А можно и наоборот!

06 июня 2000 г.

Твоя ночь

Ты мне счастья бокал
Закажи!
Чувств чистейших накал
Не туши!
Помоги и пойми, подтолкни,
Подскажи!
В вихре танца шального любви
Закружи!
Закружи...

Я втягиваю воздух через фильтр,
Мешая запах сумерек и дыма...
Ночь наступает кем—то свято свита,
И голову дурманит никотином...

Вот сейчас, когда сброшены маски,
Все становится четким и ясным:
Я – как маленький мальчик из сказки,
Ты – без сказки, как фея, прекрасна!

Ты мне счастья бокал
Закажи!
Чувств чистейших накал
Не туши!
Помоги и пойми, подтолкни,
Подскажи!
В вихре танца шального любви
Закружи!
Закружи...

Не найти мне себе оправдания, —
Ведь корил небеса за судьбу я:
Вдруг услышал бы кто-то стенанья
И сменил бы мне рока кривую?!

И тогда, пусть без боли и бури,
Не столкнулся с тобою б я где-то,
Не сказал бы глазам из лазури
То, что было любовью согрето:

Ты мне счастья бокал
Закажи!
Чувств чистейших накал
Не туши!
Помоги и пойми, подтолкни,

Подскажи!
В вихре танца шального любви
Закружи!
Закружи...

10 сентября 2000 г.

Питер

Я ни разу в Питере не был,
В граде роковом и роковом...
Не видал его смуглого неба,
Что чернеет дождями и снегом,
Не стоял под поднятым мостом...

Он записан в историю кровью,
От рожденья до нынешних дней,
Но пропитан свободой-любовью,
Что положены у изголовья
Саркофагов великих царей.

И вот я здесь – здравствуй, Питер!
Да как же вы в белую ночь сладко спите?!
О прелестях поговорить, будто не с кем!
Ну, что же вы тускло глядите на Невский?!
На Питер!
На Питер.
На Питер...

И взглядом, не видевшим диких восстаний,
Того, что творилось на Марсовом поле,
Схватив панораму, устав от скитаний,
Я вспомню, что вечно столицей стал он,
Тогда – по культуре, сейчас – по разбоям!

Финляндский вокзал, революция, Смольный, —
Как все романтично, не то, что в Сибири!
...И как-то не вспомнятся глупые боины,
Забором закрытые груды помоек,
И, что кто-тодохнет в холодной квартире!

Ну, что же вы, люди, несетесь, да мимо?!
Как птицы, домой возвращаетесь клином...
Со мной не посмотрите Балтику даже,
На те корабли, что навечно на страже...
Вы ж мимо...
Вы ж мимо...
Вы ж мимо...

И вот я здесь – здравствуй, Питер!
Да как же вы в белую ночь сладко спите?!
О прелестях поговорить, будто не с кем!
Ну, что же вы тускло глядите на Невский?!
На Питер!

На Питер.
На Питер...

31 октября 2000 г.

Вечная память

Растоптали нашу память
Вороненой сталью танков,
Чтоб историю исправить —
Лишнее жалеть останки.

Мы – покорны, как овечки,
Вы – наивны, как бараны:
Задуваем в церквях свечки
Криком: «Отчего не правы?»

И полмира в истерике бьется,
Смех им давит на сытое горло,
А в Сибири никто не смеется —
От мороза дыхание сперло.

Вечная память!

Самолеты – не садятся,
А подлодки – не всплывают,
Трудно поездом добраться,
Да еще дома взрывают.

Проклят род на этом месте,
Что пустоует, то не свято.
В «двадцать два» расскажут «Вести»,
Где «менты» и где солдаты...

И не скальте вы зубы, как комики,
И советы не сыпьте кульками,
Не помогут вам пухлые томики,
Здесь все сказками да чудесами...

Вечная память...

24 января 2001 г.

Вход – рубль, выход – два

Что-то и почему-то
Вдруг вышло...
И тянет,
И манит
Уклон.
Меня – будто б спутали
Свыше,
И грани
Играют
Хрусталем,
А было стекло.

Я сел не на нужное
Место —
Судите,
Снимите
Меня!
И, дьявольской, кружева
Мести
Не тките,
И винтиль
Заткните,
Он – льет под себя!

Игра обернулась
Сурово.
Без сна,
Как весна.
Та ночка —
Взяла да вернулась,
И в кровь, и
Без дна
Бесноват,
И тесна
Предложенная оболочка.

Но если такая
Плата:
«Убьем...»
И рублем
Не отмучаюсь.
Чего ж я копаю
Правду?
Нальем,
И на нем

Уснем.
Говорят: «Не получится...»

8 февраля 2001 г., ред. 2010 г.

Незаметное счастье

Десять лет – это много и слишком,
Десять лет – не прожить, не продумать,
А тем более – малый, пусть милый, сынишка,
И, конечно же, глупые думы

Тех людей, у которых лишь слухи и сплетни,
Как вода, как наркотик, как Бог и как вера...
Им легко все метания наши заметить,
Сделать вывод по собственным нравственным меркам.

Без неё мне всё хуже и плоше,
Пир во время чумы неизбежен.
Повстречали, видать, много черных мы кошек
Или кто-то был сглазу подвержен.

Мысли дерзкие – вон! Счастье мужу досталось,
Как обычно бывает, ему не заметно.
Я себе оставляю печаль и усталость,
Я себе позволяю любить беззаветно.

17 июня 2001 г., ред. 2014 г.

Письмо от друга

М. В. Костину

Отписал мне старый «кореш» письмецо —
Смятый, серый листик в клеточку...
От волненья вдруг расплавил лицо,
Добрым жаром от неожиданной весточки...

«На командировку» он попал
В дальний край и очень северный...
Был в бегах, был мертвым – но пропал
От тоски, и сдался преднамеренно.

Ничего ему не нужно от меня,
Ну а мне от него, само собой...
Только знал бы он, что где-то живу я,
А я б уверен был, что он живой.

Я отправлю ему фруктов «на туда»,
Чтобы слаще жилось ему там...
Не забыл меня, написал, как всегда,
Но и я ему доброй дружбой воздам...

Ничего ему не нужно от меня,
Ну а мне от него, само собой...
Только знал бы он, что где-то живу я,
А я б уверен был, что он живой.

4 августа 2001 г.

16:25

Дарье К.

Осень совсем уже близко,
Лето в последнем, страстном порыве
Прекрасно, как старое виски
В прикуску с размятыми киви.

Приятная тяжесть и томная спелость,
Не ждал, но пропала вдруг ороговелость.

Время, когда веришь в чудо,
И это может случиться. Всегда.
Вот ты – украшением этюда
В тонах апельсина. Чудо? Да!

Тебе подарю я картину заката,
Смотри, он, как новое всё, розоватый.

14 августа 2001 г, ред. 2014 г.

Пастор Джон Грэй

Ходит по Дикому Западу
Отец преподобный – Джон Грэй,
Сеет разумное, доброе, вечное
В души заблудших людей.
Снимет заботы и тяготы,
Сделает жизнь веселей —
Молитвой, крестом, добротой бесконечною,
Глазами, что неба ясней.

Добрый Джон Грэй... Пастор Джон Грэй...
С молитвой, с крестом, с добротой бесконечною, с глазами, что
неба ясней.

Под рясой, по моде подкованы,
Ковбойские два сапога,
И в джинсах, рядом с бутылочкой виски,
Пылятся два требника,
А пояс, ремнем запакованный,
Под кольцом провис, как дуга,
И крест золотой между грудями втиснут,
Что силой налиты быка.

Добрый Джон Грэй... Пастор Джон Грэй...
И крест золотой между грудями втиснут, что силой налиты быка.

Помесь убийцы с разбойником —
Нынче святой-пресвятой.
Любит у вдов на ночлег оставаться
И нарушать их покой.
А в драке салунной покойником
Будет для Джона любой,
Сам пред собой он потом оправдаться
Сможет – и грех свой долой.

Добрый Джон Грэй... Пастор Джон Грэй...
Сам пред собой он всегда оправдается, смоем грехи святою водой.

Проповедь сдобрена матами
На голову всех сволочей,
Но лучше не спорить за веру,
А то разозлится Джон Грэй.
Даны полномочия Штатами
На власть кучке диких людей,
И те, потерявшие всякую меру,
Воюют за сотни идей.

С ними Джон Грэй... Добрый Джон Грэй...
Пастырь, от власти утративший меру, стал воплощением мутных
идей.

27 августа 2001 г.

Романс о принце

Я расскажу, как было всё с Джимшери:
Приходит ко мне с фотоаппаратом,
Приносит что-то с личной винодельни,
А я ему культурно так, без матов:

«Нет, я не против, но я не согласна,
Ведь мама и Минздрав предупреждали,
Что это с посторонними – опасно,
И многие потом детей рожали...

Я сражена не наповал, а на пол,
От Вашей дикой, пьяной, горской страсти...
(Я помню, меня также кто-то лапал,
И запах трупный тоже шёл из пасти.)

Я ж девочка! ...Почти... Не надо, право,
Не то я «заведусь» и озверею!
А озверев, я крикну тётю Клаву,
И мы покажем Вам, чего умеем!

Вкус у меня прекрасный, запах тоже,
Я дорога – особенно в одежде...
Ну что же Вы елозите по коже?!
Не здесь и не сюда, а где-то между!»

Он робок был – сопротивляться сложно,
Ох, мама... Я с невинностью... кончаю...
В который раз, так дальше невозможно:
А как же принц? Его как повстречаю?

Ведь он не будет покупать мне розы,
Дарить конфеты и водить в театры,
Как только разберется что за позы
Мы делали с грузином у серванта...

Я всё заклею, чтоб нигде не дуло,
Я всё запудрю, чтобы было чисто!
Не расскажу о случае под дулом!!
И не продам те фотки онанистам!!!

Придёт ко мне мой принц – такой красивый,
Чистейшей, нежной, ласковой весною...
Я «замахну» «сто грамм» (ведь я пуглива!),
И мы пойдём гулять с ним под луною...

Чтоб перегаром не дышать на друга,
Я задымлю болгарской сигаретой...
И, сплюнув, я прижму его упруго,
Скажу: «Ты – первый мой! Люблю – за это!»

8 октября 2001 г., ред. 2014 г.

«Ну что ты протираешь мне коленки...»

Ну что ты протираешь мне коленки
Своим приятным и упругим задом?
Ведь я пришёл на этот вечер с Ленкой,
А значит – и уйти с ней вместе надо.

Глаза горят, но лишь от интереса,
Любовью от тебя давно не пахнет.
Ты думаешь о вечере совместном,
Считаешь ставки: «трахнет» и «не трахнет».

Мне нравится, как ты легко танцуешь,
Вульгарно и естественно, как звери,
Приятно, что к подружке не ревнуешь,
Ответственностью голову не дуришь,
Не требуешь ни правды, ни доверий.

Мне нравится твой запах необычный —
Вином, духами, табаком рожденный,
Мне нравится, что я – ашуг статичный,
Лишь для тебя – певец непревзойденный!

Мне нравится, что ты себя не прячешь
За чувства, что обычно – оправданья,
И розы при луне с меня не кланчишь,
Не просишь романтических свиданий.

...А кончится у нас с тобой обычно:
Напьются люди – их потянет в танцы,
Погромче включают диск с «попсой» ритмичной,
И будут, сокращаясь, «отрываться».

А в это время, за соседней стенкой,
Тебе на ухо прошепчу, сближаясь:
«Родная, я пришёл на вечер с Ленкой,
Давай быстрее раздвигай коленки,
Ведь я уйти с ней вместе собираюсь...»

16 октября 2001 г., ред. 2014 г.

«В жизни нет чистоты и доверия...»

В жизни нет чистоты и доверия,
Убедился я в этом на случаях:
Перед носом мне хлопали дверью и
У открытых дверей часто мучили.

Я не верил ни смеху, ни слёзам,
Я не верил ни детям, ни дедам,
Ни в приятия и ни в угрозы
Я не верил... Похоже на бред, но

Мир стал лучше, понятней и проще,
По порядку, как ноты в гамме...
А в зачатие непорочное,
Верят лишь на кардиограмме.

18 октября 2010 г., ред. 2014 г.

Долговязая Сэлли

Джимми окончил работу на ранчо
Раньше на час-другой,
А потом он ее кончил раньше,
Что завтрашний день – выходной.

Он был музыкален, как все, немножко,
Даже про ноты слышал,
И вот, доставши губную гармошку,
Пронзительно так заиграл.

Хозяин у Джима был бывший пастор,
Сенатор добрейший Джон Грэй,
В сенате он отвечал за кадастр
И земли в руках у людей:

Он земли на откуп давал – честь по чести,
И, как уверяет молва,
За ранчо свое, что в себя город вместит,
Он отдал доллар иль два.

Джон был доволен работой Джима,
Но мучил его вопрос:
Джимми не соблюдал режима
И бодр был, пусть не тверёз...

Сенатор, бывало, вытягивал гири,
И в тире из кольта стрелял,
Но нервничал часто от внешнего мира,
И быстро всегда уставал.

Как раз в тот вечер играл Джим для Джона,
А тот молча виски хлебал,
Потом он сказал: «Ты как заряженный,
А я – за неделю устал...

Я лаюсь больше со старою Мэри...
Чего ты мне скажешь, ковбой?»
А Джимми сказал: «Иди к длинной Сэлли,
Она даст... Душевный покой!»

Сэлли жила через речку напротив,
У ней часто Джимми бывал...
С другими ковбоями – тож не против,
И каждый ей денег давал.

Она им давала тепло и ласку,
И бодрость на целых шесть дней,
После, когда иссякали запасы,
Все снова бывали у ней.

Наладилась жизнь у пастора Грэя —
Он весел и бодр, вновь ум свеж:
В сенате законы и билли сеет,
Как в молодость давит невежд,

В доме с Мэри «оукей», как когда-то,
Но... в день для людей выходной,
С Джимом уходит за речку куда-то
Под звуки гармошки губной...

10 декабря 2001 г., ред. 2014 г.

Я счастлив просто танцевать с тобой

Зачем мечтать о том, чего не будет?
Я счастлив просто танцевать с тобой.
За этот акт твой друг нас не осудит:
Акт – двигательный, но не половой.

Ты не заметь его! Станцуй две песни!
Здесь предложений к продолженью – ноль.
Сегодня мне весь мир неинтересен,
Я счастлив просто танцевать с тобой!

Из музыки и ритма вечер соткан,
Плевать на тех, кто у стены – толпой.
Они – на ночь, к икре и русской водке,
Сейчас я счастлив танцевать с тобой!

21 декабря 2001 г.

«Я буду помнить тот четверг всегда...»

Я буду помнить тот четверг всегда,
В нём – наше скоротечное прощанье.
Опаздывают вечно поезда,
А этот – вдруг пришёл по расписанию.

Я верил в сумасшедшие звонки:
Случится что-то, ты решишь остаться:
Воздушный поцелуй и взмах руки
Разбили те сомнительные шансы...

Я буду помнить тот четверг всегда,
Дождь не прошёл – день выглядел реально.
Опаздывали вечно поезда,
А этот – вдруг пришёл по расписанию.

25 декабря 2001 г., ред. 2014 г.

Зимняя сказка

В этот чистый, яркий свет не втиснуть мир,
В этом нужном мире нам невидим свет:
Пусть останется всё в окруженьи ширм
И иллюзий суеты сует.

Разлетимся на небесные куски...
Это – аксиома, тождество,
А пока что верою спаслись
В Новый Год, что будет вслед за Рождеством.

Это дни, когда все верят в чудеса,
Верят в веру, в смех и прошлогодний снег...
К счастью сброшены снежинки, как десант, —
Даже кровь забелят на земле.

Через миг наступит новый кон в игре —
Неудач, ошибок хоровод...
Но, запомнить нужно, в декабре
Будет радость Рождества и Новый Год.

27 декабря 2001 г., ред. 2014 г.

«Мне тебя цыганки нагадали...»

Мне тебя цыганки нагадали,
Выделив из всей вокзальной швали.
Я поверил разноцветным шалям,
Потому что ничего не взяли.

Линии узоры заплетали
И, сходявшись у запястья, ждали,
Сбудется ли то, что предсказал им
«Дурью» сбитый мозг или едва ли...

Думкой богатеют о вокзале,
Те, кто от себя всегда сбегали:
Понял, зря стремился к новым далям,
В прошлом ты была, где и оставил.

30 декабря 2001 г., ред. 2014 г.

Песня благочестивого (грузинская печальная)

Нет, не достоин я носить креста,
Как не способен верить во Христа...
За то, что не разверзнул я уста,
Пушай неверных было больше ста...

Не написать, как у Нико, холста,
И не услышать цоканья клеста...
За то, что за спиною у куста
Я прятался, когда свинец хлестал.

Нет, не начать мне жизнь свою с листа,
И не изжить в душе своей глиста...
За то, что верил в силу блокпоста,
А власть небес была тогда пуста...

Молитвой не ввести себя в экстаз,
Себя я, как корзину, опростал...
А груз греха не дал на ноги встать,
Он лишь заставил сброситься с моста.

03 января 2002 г., ред. 2011 г.

«Она не дурнушка...»

Она не дурнушка.
Прекрасна! А я был дурак.
И не потаскушка,
Но ангел... Был бабником я.
Вот и не сложилось...
Да, в жизни бывает и так...
Мозаика разбилась
О твёрдое слово – «семья».

Высокие чувства
Не втиснуть в семейный уклад.
Конечно, распутство
Не встанет на чести алтарь,
Всё ж хочется людям,
Чем счастье их пахнет узнать...
А мы вот не будем,
Пусть даже застыл календарь.

Пусть даже забылось,
Что было когда-то давно:
Там нам не слюбилось,
А ты – не решилась рискнуть.
В бокале осталось
Вино, ведь ему всё равно,
В нём счастье плескалось —
Любовью пропахшая суть.

13 января 2002 г., ред. 2014 г.

Незавидная судьба

Сколько во мне мерзости,
Я – держусь на жалости.
Нет в рассудке трезвости,
Он в тумане зависти.

Много в мыслях гадости,
Но её не выплеснуть.
Мир ответит радостью,
Радость гадость вытеснит.

Воли нет – я чувствую,
Силы нет – проверено,
Потому не влезть в струю,
Где всё всем отмеряно.

Небо только лишь копить,
Без любви, без чувства. Мир
Без чувства не полюбить —
Жить в любви с распутствами.

Причинять добро и боль,
Забирать экстаз и зло,
Чтоб в итоге вышел ноль,
Не сумевший дать разлом.

Незавидная судьба,
Сбита ветрами годов.
Скоро кончится ходьба,
Между прочим, без ходов.

14 января 2002 г., ред. 2014 г.

Зимнее утро

Зимнее утро нас разбудило
Солнцем холодным веки открыло,
Зима, посмотри, за ночь наступила,
Осень размяла, растёрла, разбила.

От этих схваток – воздух горячий,
Ветер его бессовестно прячет —
К нам задувает в квартиры и дачи,
Видимо будет мороз, не иначе!

Время для снега – кончилась серость,
Белым покроет – вьюга ревела,
Ты говорила, что с осенью спелась,
А я с зимою... Прости мою смелость.

5 февраля 2002 г.

Блюз

Я даю слабину,
Рвусь в местах, где устал.
Гнётом давит, тону —
Устает и метал

Гнётом давит, тону —
Продвигаюсь ко дну,
Гнетом давит, тону —
Устаёт и металл...

Я осечки даю,
Без ухода ружье —
В деле сто раз на дню,
А на смазку – новьё!

В деле сто раз на дню,
Порох дайте огню!
В деле сто раз на дню,
А на смазку – новьё.

15 февраля 2002 г., ред. 2014 г.

Приход весны (взгляд из-за студенческой парты)

Н. В. Щукиной

Превратились в лужи
Зимние пейзажи,
Тёплая погода —
«Плюс один» вокруг
Страшно после стужи,
Сердце на форсаже
К счастью сумасброда
Нежен пульса стук...

А в эти дни спасения и спаса
Я интегрирую с Муавром и Лапласом...

Вспахали пашни, посадили хлеб,
А у меня – ряд вместе с Дирихле!

Весной гормоны в нашу кровь вернули,
Я ж вычисляю уравнение Бернулли!

Теперь в науку очень мало веры,
Как в признаки француза Д'Аламбера.

Ничего не помню,
Ничего не знаю,
Начинаю снова
С первого листа...
Мира холст огромный
Счастьем опыляю,
Ультромодерна
Мыслей чехарда...

Трясутся у евреев в страсти пейсы,
А я считаю вероятности по Бейсу...

И как же с горя тут не закурить,
Когда с учебника глядит Кюри.

Поэт творит, любовью он опутан,
Меня ж остудит своей чопорностью Ньютон.

Весной в науку очень мало веры,
Как в признаки француза Д'Аламбера.

28 февраля 2002 г., ред. 2014 г.

О жизни

Проходит жизнь в густой завесе дыма
На маленькой горошине – Земле,
Которая из космоса незрима,
Не говоря уж о частице – мне.

Я никому в галактике не нужен,
Не плох, а потому что – невидим,
Там вечный ноль и там пустая стужа...
(Пустой здесь в смысле мелком – «нелюдим»)

А на Земле пройдут пласты столетий,
И нас завалит в памяти людской,
И век, какой-нибудь там, двадцать третий
На нас посмотрит с искренней тоской...

Нет. Жизни нет ни в будущем, ни в прошлом,
А в настоящем давят жизнь, как зло.
Как оказалось, запинаясь всё шло,
А после – в рвы могильные легло.

16 марта 2002 г., ред. 2014 г.

Не надо

Спойте колыбельную моему голосу,
Потерял он радужность, утратил молодость.

Спойте, я послушаю, злобе гнить в блевоте,
Если о несбывшемся вдруг не запоёте...

О победах, наградах
Не хочу. Не надо!

О любви баллады
Тоже петь не надо.

О расправе с адом
Сказок мне не надо!

Перед самой смертью
В Господа поверьте!

Спойте панихиду вы по моей улыбке
Под желейки и под плач с причитаньем липким...

Подпою, попробую... Страх свой укоротим!
Если о несбывшемся вдруг не запоете...

О жизни в кайф рулады...
Не сейчас. Не надо!

О друзьях, что рады,
Я прошу, не надо!

Праздники, парады —
Поздно, и не надо!

Перед самой смертью
В Господа поверьте!

21 марта 2002 г., ред. 2014 г.

Посвящение бардам

Раньше барду в крупном зале спеть никак,
Выступали в кабаках и по ДК,
Люди были супротив,
Слух и разум наострив,
Брали то, что запрещал им брать ЦК.

С каждой строчкой капал смысл, шел извне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.